

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

УДК 272 (476)

ГАНЧАР АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА
ПО СОХРАНЕНИЮ ПОЗИЦИЙ КАТОЛИЦИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1864 – 1905 гг.)**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история**

Минск, 2007

**Работа выполнена в Учреждении образования
“Гродненский государственный университет имени Янки Купалы”**

Научный руководитель – Сельверстова Светлана Евгеньевна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Беларуси Учреждения
образования “Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы”

Официальные оппоненты:

Земляков Леонид Евгеньевич
доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом новейшей истории
Республики Беларусь ГНУ “Институт
истории Национальной академии наук
Беларуси”

Кохановский Александр Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Беларуси
нового и новейшего времени Учреждения
образования “Белорусский государственный
университет”

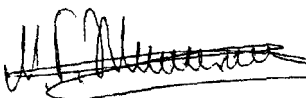
Оппонирующая организация Учреждение образования “Брестский
государственный университет имени
А.С. Пушкина”

Защита состоится 30 ноября 2007 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д. 01.40.01 на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГНУ “Институт истории Национальной академии наук Беларуси” по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, д. 1; e-mail: marat@history.minsk.by. Телефон ученого секретаря: 8-017-284-18-69.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, д. 45).

Автореферат разослан “ ” октября 2007 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат исторических наук

Жилинский М.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами.

Тема диссертации утверждена Советом Учреждения образования “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы” (протокол № 6 от 06.02.2004), в окончательной редакции – Советом Учреждения образования “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы” (протокол № 9 от 11.05.2007) и выполнялась как инициативная.

Цель и задачи исследования.

Целью исследуемой работы является выяснение направления и характера деятельности римско-католического костела на территории Беларуси в 1864 – 1905 гг. В связи с этим поставлены следующие задачи:

- определить степень разработанности в исторической литературе роли и места римско-католического костела в истории Беларуси указанного периода;
- выделить основные направления правительственной политики в отношении римско-католического костела, определить ее главные черты;
- исследовать вопрос о конверсии римско-католических храмов и влиянии этого процесса на условия деятельности костела;
- показать деятельность римско-католического костела по сохранению влияния в сфере образования и воспитания;
- проанализировать процесс введения русского языка в преподавание Закона Божьего и позицию костела по отношению к данной инициативе властей;
- проследить, как римско-католический костел противостоял ограничениям отправления религиозных действ.

Объектом исследования является общественная жизнь белорусских земель после подавления восстания 1863 – 1864 гг., вплоть до начала 1905 г. *Предметом исследования* – римско-католический костел как составной элемент жизни общества. В частности, в данной работе рассмотрены перемены, затронувшие статус римско-католического костела и его организационную структуру, а также основные направления деятельности римско-католического духовенства в новых политических реалиях.

Хронологические рамки исследования охватывают 1864 – 1905 гг. Нижняя хронологическая граница связана с началом нового курса в политике российского правительства, характерной чертой которого была активная нивелировка национальных, конфессиональных особенностей белорусских земель, их ярко обозначенная антипольская деятельность после разгрома восстания 1863 г. Верхней рамкой служит конкретная дата – указ о

веротерпимости, либерализовавший условия существования римско-католического костела на территории Беларуси.

Географическими границами исследования являются белорусские земли, входившие в состав Виленской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний.

Положения, выносимые на защиту.

1. Римско-католический костел в правовом отношении был выведен из-под непосредственного влияния Римской курии и включен в российскую правовую систему. Несмотря на жесткую политику в отношении к нему, местный костел сохранил канонические связи с Римом, а также влияние в обществе.

2. Основная цель, на которую была направлена деятельность католического костела на белорусских землях в изучаемый период, — сохранение себя как социокультурного и религиозного института. В связи с этим костел в целом проявлял лояльность по отношению к властям, не принимая явного участия в национально-освободительном движении.

3. Для сохранения паствы, как основного условия своего существования на белорусских землях, римско-католический костел активно отстаивал свое влияние в традиционных для него сферах деятельности, прежде всего, в образовании и поддержке религиозных организаций.

4. Русификация костела, проводимая царским правительством, подрывала сложившиеся столетиями традиции и была направлена на уменьшение числа приверженцев католичества на белорусских землях. Выступление части представителей католического духовенства против введения русского языка в преподавание Закона Божьего объясняется не столько их польским патриотизмом, сколько опасением потерять авторитет среди верующих, а также в обеспечении сохранности и репродукции числа посещающих римско-католические храмы.

5. Выбранная костелом тактика лояльности по отношению к правительству для сохранения своих позиций в империи определяла формы и методы работы с паствой: в их числе были только позволенные властями и традиционные для местного населения формы религиозной деятельности.

Личный вклад соискателя.

Исследование является самостоятельной авторской работой. Диссертантом собран, систематизирован и проанализирован обширный фактический материал, найденный в белорусских, русских, польских архивах и библиотеках; критически осмыслены труды отечественных и зарубежных исследователей, что позволило предложить авторское видение проблемы с новой расстановкой некоторых акцентов, выявить характерные черты положения римско-католического костела в Беларуси.

Апробация результатов диссертации.

Результаты проведенного исследования были апробированы на 10 конференциях, где автор выступал с докладами и сообщениями, а именно: научные историко-краеведческие конференции “Старонкі гісторыі Зэльвеншчыны” (Зельва, 1998) и “З гісторыі краю і лесаў Воранаўшчыны” (Радунь, 2004); II международная научная конференция “Шлях да ўзаемнасці” (Гродно, 2004); X международные Карские чтения “Е.Ф. Карский и современное языкознание” (Гродно, 2005); международная научная конференция “60-летие образования Гродненской области” (Гродно, 2004); международная научная конференция “Этносоциальные и конфессиональные процессы в трансформирующемся обществе” (Гродно, 2001; Гродно, 2005); республиканская научно-практическая конференция “Работа з адоранай студэнцкай і вучнёўскай моладзю: стан, формы і метады, перспектывы развіцця” (Гродно, 2001); III международная научная конференция “Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси” (Гродно, 2005); III международная научная конференция “Культура, наука, образование в современном мире” (Гродно, 2007).

Опубликованность результатов диссертации.

Результаты диссертации опубликованы в 17 работах: 5 статей в научных журналах, определенных ВАК Беларуси для публикации научных положений по докторским и кандидатским диссертациям (4,26 авторского листа), 12 других публикаций (3,71 авторского листа): 1 статья в журнале, 1 статья в сборнике научных работ, 10 публикаций материалов выступлений на конференциях.

Имеется также Акт внедрения результатов учебно-исследовательской работы в учебно-воспитательный процесс (от 10.10.2001, протокол № 3), диплом II категории по результатам республиканского конкурса научных работ студентов 2003 года по гуманитарным, социально-экономическим, естественным и техническим наукам.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, 4-х глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Общий объем диссертации составляет 200 страниц, из них библиографический список – 74 страницы, приложения – 25 страниц. Библиографический список включает 1037 наименований, из них собственные публикации соискателя – 17, приложения – 10.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **“Перечне условных обозначений”** дается определение специальным терминам, понятиям, применяемым в диссертационной работе.

Во **“Введении”** обозначается круг проблем, требующих научного исследования, дается обоснование актуальности темы.

В **“Общей характеристике работы”** определяются цель и задачи, хронологические и географические рамки объекта и предмета исследования; выделяются основные положения диссертации, представленные к защите; показывается степень личного вклада автора, а также апробация и опубликованность итогов работ, приводится структура и объем диссертации.

В первой главе **“Историография проблемы, источники и методы исследования”** автором анализируются использованные при написании диссертации научная литература и исторические источники, дается характеризуется методика исследования.

1.1 “Историография проблемы”. Изучение проблем, касающихся положения римско-католического костела на территории Беларуси в избранный период исследования имеет давнюю историографическую традицию.

Белорусская историография римско-католического костела начала формироваться на рубеже XIX – XX вв. Однако основные наработки по проблеме были сделаны в послевоенное время. Отечественные историки послевоенного периода отмечали, что отношения между римско-католическим костелом и царизмом на протяжении XIX в. и вплоть до 1917 г. никогда не были однозначны. Римско-католическое духовенство, даже проявляя в лице некоторых своих представителей определенную оппозицию самодержавию, никогда не выражало революционных идей, призывало к покорности царской власти, послушанию “эксплуататорам”.

На рубеже тысячелетия все чаще стала подниматься в работах тема влияния религии на формирование белорусского этноса. С. Токть, исследуя этноконфессиональную ситуацию на Гродненщине, констатировал, что римско-католический костел оказывал большее влияние на жизнь своих прихожан, чем православная церковь. Подчеркивали это влияние в своих трудах А.Р. Ящанко, А.П. Житко, Т.Т. Кручковский. Проблемы истории римско-католического костела поднимает в работах, посвященных польскому движению, А.Ф. Смоленчук, полагая, что начатое российскими властями преследование “польскости” зачастую только расширяло чувство польского патриотизма и усиливало привлекательность польской культуры и католической конфессии, приобретавшей вес существенного цивилизационного фактора.

Своеобразным ответом на возросший интерес исследователей к истории римско-католического костела стало появление монографических и

диссертационных работ, посвященных конфессиональной проблематике. В коллективном исследовании “Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX стст.)” В.В. Григорьева (В.В. Яновская) отмечала, что в отличие от православной церкви, позиции которой на протяжении второй половины XIX в. – начала XX в. значительно укрепились, католическая продолжала терять свое влияние в Беларуси. Продолжением научных изысканий автора является монография, изданная в 2002 г., в которой анализируются перемены в положении христианских конфессий на Беларуси в 1863 – 1914 гг. В диссертационной работе В.Н. Линкевича “Межконфессиональные отношения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века” показаны характерные черты отношений между конфессиями и утверждается, что, несмотря на ограничительные мероприятия светской власти, римско-католический костел продолжал оставаться важным фактором религиозного и политического влияния в Беларуси. Однако В.Н. Линкевич, ставя знак равенства между католицизмом и “польскостью”, не увидел специфики деятельности костела в условиях Российской империи, что, впрочем, не являлось целью его исследования. В кандидатской диссертации Ю.А. Бачише “Католическая церковь в национально-религиозной политике царизма в Беларуси (1900 – 1914 гг.)” показаны идейно-теоретические основы национально-религиозной политики царизма на белорусских землях, основным объектом воздействия которой стал римско-католический костел, что, по мнению автора, было вызвано отрицательным отношением духовенства и мирян к политике правительства в Северо-Западном крае. Вместе с тем, Ю.А. Бачише не занимался специально историей костела, его деятельностью в интересующий нас период, рассматривая их только в связи с поставленными задачами исследования.

В российской исторической школе дооктябрьского периода можно условно выделить два направления – консервативно-монархическое и умеренно-либеральное. Первое направление не отличается, на наш взгляд, высоким уровнем научного исследования: представители используют в своих трудах язык публицистики; основной тезис в этих работах – римско-католический костел служит действенным инструментом полонизации в Северо-Западном крае; восхваляется деятельность правительства; история Северо-Западного края рассматривается через призму борьбы православия и католицизма. Представители умеренно-либерального направления полагали, что требования, выдвигаемые костелом и его паствой, естественны, а стеснение прав католиков недопустимо в цивилизованной стране; призывали к отмене запретительных распоряжений в отношении костела; подвергали критике действия правительства.

Советский период изучения истории костела на территории Беларуси можно условно разделить на два этапа. На первом из них, охватывающем 1920 – 1950 гг., советские историки негативно оценивали деятельность римско-

католического костела, указывали на сотрудничество Ватикана и царизма в деле подавления революционного движения. Второй этап, начавшийся в период “оттепели” 1960-х годов и продолжавшийся до распада СССР, характеризуется большим спектром оценок, использованием сравнительно широкого круга источников. В этот период исследователи начинают осваивать новую проблематику: репрессии царского правительства по отношению к костелу, роль религии в формировании нации и другие.

Представители российской историографии конца XX – начала XXI вв. объясняют сопротивление римско-католического духовенства проводимой политике правительства тем, что распоряжения последнего были неканонические; руководство Российской империи фактически не посягало на свободу вероисповедания католиков, ограничения касались вопросов распространения римско-католической веры на православное население, а проводимая правительством конфессиональная политика способствовала интеграции края с другими частями империи. Л.Е. Горизонтов утверждает, что попытки решать “польский вопрос” средствами конфессиональной политики приводили лишь к его обострению. Отдельные аспекты интересующей нас проблемы отражены в работах С. Голованова, Е.Н. Цимбаева, Е.З. Цыбенко, В.А. Хорева, А.Э. Гетманского, В. Платонова, О.Б. Чаплицкого, И. Осиповой, Э.А. Паина, З. Яхимовича, В.П. Гайдук. Проблемам взаимоотношений российских властей и Римской курии, правовому статусу костела в империи посвятили свои работы А. Крысов, О.А. Лиценберг.

Положение костела в Российской империи в 1864 – 1905 гг. стало предметом польской историографии одновременно с самими изучаемыми событиями. Однако широко эта проблематика начала изучаться в межвоенной Польше. В этот период белорусские земли рассматривались в качестве “кресов восточных”, а костел – как один из факторов сохранения “польскости” в этих “исконно польских землях”. А. Неселовский, И.С. Петжак, Ар. Сливинский продолжили исследование проблемы репрессий по отношению к костелу после восстания 1863 г. Я. Василевский рассматривал жизнь и деятельность руководителей Могилевской архиепархии. П. Кубицкий уверенно заявлял о том, что после поражения восстания ксендзы боролись за свободу Польши. Категоричность этого утверждения опровергал З. Нагродский. В послевоенный период польские авторы отмечали неоднозначность в деятельности римско-католического духовенства и светской власти. Б. Кумор исследовал репрессии по отношению к костелу в Российской империи, отношения империи с Римской курией. Е. Дилонгова отметила, что костел был единственным польским институтом, существовавшим во всех частях разделенной Речи Посполитой, а ксендз, таким образом, становился интегрирующей единицей польского народа. Тему репрессий в отношении костела продолжили Д. Олшевский,

Т. Влодарчик, К. Левальский. По мнению Е. Клочовского, Е. Мюлеровой, Е. Скарбека, римско-католическая вера поддерживалась не только стараниями духовенства, но и паствы.

В польской историографии в последние десятилетия одной из наиболее значимых проблем является изучение взаимосвязи конфессиональной и национальной идентификации. Исследователи, в основном, единодушны в том, что эти понятия в избранный нами период исследования были тождественны, чему поспособствовала позиция властей, видевших в костеле сосредоточие “польского духа”. Польские ученые в этот период обратили внимание на роль костела в формировании белорусского этноса. Р. Радик пришел к выводу, что католичество содействовало созреванию белорусского самосознания даже в большей мере, чем самосознания польского.

Несмотря на наличие глубоких работ по конфессиональной проблематике, в зарубежной и отечественной историографии не сложилось устойчивое видение целей, методов, характера деятельности костела в указанный период, что обусловило необходимость проведения данного исследования.

1.2 “Источники и методы исследования”. Источниковедческую базу исследования составили опубликованные источники, архивные документы, материалы периодической печати, статистические данные.

В диссертационном исследовании использованы материалы делопроизводства государственных учреждений Российской империи: канцелярий Виленского генерал-губернатора и местных губернаторов, губернских правлений и уездных учреждений. В них находятся многочисленные сведения, отражающие положение костела, деятельность духовенства, его имущественное состояние, число и состояние культовых зданий, численность и состав верующих. Кроме этого, использованы источники из фондов Департамента духовных дел иностранных исповеданий, структур Минской и Виленской римско-католической епархий, Могилевской римско-католической архиепархии. Это, главным образом, документы епархиальных консисторий, деканатов и приходов, в которых отражены распоряжения высших органов управления костелом, папские послания епископов, акты визитаций, распоряжения и отчеты деканов, инвентари костелов. Подобные источники позволяют представить, как проходил процесс приспособления костела к политическим реалиям Российской империи, как исполнялись правительственные указы. В них представлена информация, которая касается папской деятельности римско-католического духовенства, содержатся факты о римско-католических братствах, местных религиозных традициях и другие. Главным отечественным источником по истории Могилевской архиепархии является – фонд 1781 “Могилевская римско-католическая духовная консистория” (НИАБ в г. Минске). Наиболее полно в этих фондах

представлены указы и распоряжения духовной и светской власти, свидетельства положения храмов, духовенства и верующих. Материалы НИАБ в г. Гродно являются значительным отечественным источником по исследованию Виленской римско-католической епархии. Наиболее ценными для диссертационного исследования стали материалы фонда Гродненского деканата: указы Виленской римско-католической духовной коллегии, сведения по замещению вакантных духовных должностей, административно-территориальная структура костела, местный культ и др.

В работе были использованы документы Российского исторического государственного архива (РГИА в г. Санкт-Петербурге) – фонд “Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД” (ф. 821, оп. 3, 125, 138): законоположения относительно костела, документы об употреблении в римско-католических храмах русского языка и наложении взысканий на ксендзов, сведения об отношениях Римского двора с Российской империей.

При написании исследования были использованы также опубликованные источники, прежде всего законодательные акты и статистические материалы (материалы Всероссийской переписи населения 1897 года, статистические сборники, “Памятные книжки” и “Обзоры губерний”).

В исследовании использованы материалы мемуарного характера. Следует отметить субъективность подобного рода источников. Часть авторов мемуаров, занимая ответственные посты в государственной иерархии, являлись активными проводниками политики государства и, соответственно, оценка происходивших событий дана исходя из официальных позиций, а подбор материалов страдает тенденциозностью: деятельность римско-католического костела представлена как полонизаторская и антиправительственная. В польскоязычной мемуаристике (Э. Хлопицкий, Э. Павлович, Л. Чарковский, Э. Войнилович) содержатся факты, свидетельствующие об активном посещении паствой римско-католических храмов, отношении населения к римско-католическому духовенству, репрессиях к костелу – все авторы убеждены в том, что римско-католическая вера укрепляла патриотические чувства поляков.

Имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база, при применении соответствующих методов анализа, позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Во второй главе “Положение римско-католического костела на территории Беларуси (1864 – 1905 гг.)” анализируется правовое положение римско-католического костела, формирование органов управления его деятельностью со стороны царских властей; рассматривается динамика закрытия храмов и монастырей, ограничение строительства, ремонта костелов,

деятельность католического духовенства по сохранению и возвращению костельных зданий.

2.1 “Правовое положение римско-католического костела”. В правовом отношении костел в Российской империи вследствие нескольких десятилетий законодательства оказался выведен из-под непосредственного влияния Римской курии и включен в российскую правовую систему. Это означало фактическую ликвидацию автономности данной структуры, зависимость ее от светской власти, беззащитность от произвола, преследований в случае неповиновения или оппозиционности к политике, проводимой царизмом.

Римско-католическое духовенство лишилось многих своих прав: могло подвергаться арестам по решению светской власти, заключаться в тюрьму или монастыри под надзор полиции, подвергаться ссылке и так далее. В условиях жесткого правительственного контроля римско-католический костел был не в состоянии активно участвовать в антиправительственных движениях.

2.2 “Динамика численности римско-католических монастырей и храмов, их конверсия”. Закрытие римско-католических храмов было в числе репрессивных мер, что применялись к римско-католическому костелу после восстания 1863 г., ограничивалась также деятельность по строительству и ремонту римско-католических храмов. На территории Беларуси за период 1861 – 1901 гг. у костела было отобрано 296 храмов, 207 из которых были переоборудованы в православные церкви. Процесс переустройства римско-католических костелов в православные церкви из-за сопротивления паствы в отдельных местах завершался только после вмешательства генерал-губернатора. Эта акция осуществлялась, главным образом, в конфессионально смешанных регионах Минской, Виленской, Гродненской губерний. На белорусских территориях Могилевской римско-католической архиепархии за период 1861 – 1901 гг. было упразднено 53 костела и каплицы, из них 42 за период 1866 – 1870 гг.; за аналогичный период на белорусских территориях Виленской епархии – 116, из них 89 за период 1866 – 1870 гг.; соответственно в Минской – 76, из них 53 за период 1866 – 1870 гг.

В третьей главе “Деятельность римско-католического костела по сохранению позиций в сфере образования и воспитания” рассматривается деятельность правительства по вытеснению костела из сферы образования и воспитания, стремление последнего отстоять свое влияние в этой области; введение русского языка в преподавание Закона Божьего. Значительное внимание уделяется роли церковно-приходских школ в этом процессе.

3.1 “Защита римско-католическим костелом своего места в государственной системе образования и воспитания”. Из-под влияния римско-католического костела были выведены не только высшее и среднее образование, но также начальное – в первую очередь, учебные заведения для

крестьян. Закрепить за собой место в сфере обучения и воспитания костел мог теперь лишь через преподавание религиозных дисциплин. Однако и здесь возникали трудности, обусловленные ограничениями в языке преподавания.

Церковно-приходская школа была вовсе не церковной в православном смысле: она была предназначена для детей всех вероисповеданий и народностей. Правительство стремилось использовать церковно-приходские школы, преподавая в них Закон Божий католикам по православным канонам. Использование начальной школы с целью вытеснения римско-католического костела из сферы воспитания и образования и для оправославливания детей-католиков, несмотря на возможные репрессии со стороны властей, не могло не вызвать сопротивление римско-католического духовенства. Перемены в отношениях римско-католического костела и школ Священного Синода произошли при Виленском римско-католическом епископе С. Зверовиче, открыто выступившем против проводимой антикатолической политики в правительственных начальных школах.

3.2 *“Преподавание Закона Божьего римско-католического исповедания”*. Игнорируя интересы римско-католического костела в системе образования и воспитания, царское правительство не могло вовсе изгнать его из школы — в средних учебных заведениях западных губерний учились католики, которым необходимо было преподавать Закон Божий согласно принятым в империи правилам. Однако здесь камнем преткновения стал язык. Вследствие циркуляра М.Н. Муравьева от 7 июля 1864 г. о прекращении преподавания польского языка в учебных заведениях, попечитель Виленского учебного округа 26 июля 1864 г. предложил законоучителям-ксендзам производить преподавание Закона Божьего на русском языке. Вопрос о языке преподавания Закона Божьего имел принципиальное значение для сохранения традиций католицизма на белорусских землях. Польский язык, использовавшийся римско-католическим костелом в преподавании на протяжении столетий, обеспечивал сохранение и репродукцию числа посещающих — римско-католические храмы — он был языком проповеди, понятным верующим, языком традиционным и каноническим. Отстаивание польского языка в школе определяло сохранность для костела своего авторитета среди местного населения, которое составляло основную опору католичества на территории Беларуси. Вопрос о языке преподавания Закона Божьего привел к поляризации в среде римско-католического духовенства, поделив его на тех, кто видел свое будущее в облиии лояльного властям “русского католика”, кто лишь внешне подчинялся жестким мерам властей по русификации костела, и тех, кто открыто выступил против нее. Однако последних были единицы, а их сопротивление осуждалось местными костельными властями. В начале 1905 г. римско-католический клир во главе с Виленским епископом Эдуардом фон

Ронпом открыто выступил против русификации в школах министерства народного образования, что способствовало смягчению правительственной политики. Указ 17 апреля 1905 г. даровал учащимся римско-католикам во всех учебных заведениях право изучать Закон Божий на природном их языке.

Приобщение детей к традициям римско-католического костела было одной из задач тайных школ, в которых преподавался польский язык. Однако архивные материалы свидетельствуют, что римско-католические священники не были явно причастны к созданию и работе тайных школ.

В четвертой главе **“Противодействие римско-католического костела ограничениям традиционных форм религиозной практики”** рассматривается деятельность римско-католических братств на территории Беларуси в 1864 – 1905 гг., регламентация проведения крестных ходов, заупокойных служб, постановки римско-католических крестов и деятельность костела по сохранению этих традиционных для католиков белорусских земель форм религиозной практики.

4.1 “Деятельность римско-католических братств”. На территории Беларуси в 1864 – 1905 гг., кроме ранее образованных братств, несмотря на официальное запрещение их деятельности, создавались новые подобные организации. Братства имели свои уставы и должностных лиц, которые заведовали собираемыми приношениями. Наиболее распространены были следующие братства: “ружанцевое”, “шкаплирное”, имени Марии, имени Пресвятой Богородицы, имени Пресвятой Троицы, Сердца Иисуса Христа и святого Михаила Архангела. В 1874 г. в г. Гродно было обнаружено объединение терциарок, а в 1898 г. в Гродненской губернии – большая организация терциаров. Среди членов общества были и люди, обладавшие большим влиянием, шляхта и арендаторы местечек. Они собирали деньги на нужды костела, принимали участие в крестных ходах. После запрещения общества терциаров на смену ему пришло римско-католическое братство трезвости. В Виленской, Ковенской и Гродненской губернии братства трезвости стали возникать в конце 50-х г. XIX в. Быстрое распространение братств трезвости в то время обратило на себя внимание местных властей: им не нравилось большое количество членов братств, которые, собираясь вместе, пели молитвы и разговаривали на польском языке. Видя в этом прямую угрозу “русскому делу” в крае, решено было пресечь их деятельность. Снова активизировать свою работу братствам трезвости удалось только в 1911 г. в Могилевской губернии, а в Ковенской и Гродненской губерниях – в 1915 г. Римско-католические братства, являвшиеся традиционной формой религиозной практики, активно поддерживались костелом – они были его опорой среди верующих, позволяли воздействовать на последних не только в храме, но и за его стенами.

4.2 “Организация крестных ходов и других религиозных действий”.

Правительство, постоянно вмешиваясь в закреплённые религиозными канонами и исторической традицией правила осуществления религиозных действий, особое внимание обратило на практику проведения крестных ходов и постановку крестов. Циркуляром главного начальника Северо-Западного от 24 января 1866 г. разрешалось проводить крестные ходы лишь внутри костелов, а в случае малого места – возле костела, но только внутри ограды. За своеволие в проведении крестных ходов римско-католическое духовенство подвергали наказанию. Запрещалось приглашение посторонних ксендзов в дни общих всем костелам наиболее чтимых праздников. Приезд стороннего священнослужителя мог иметь место только в дни отдельных храмовых праздников. Ответом костела на эти распоряжения было массовое возведение костельных оград, зачастую представлявших собой временную деревянную конструкцию. 26 декабря 1905 г. высочайшим повелением разрешено было римско-католическому духовенству, устраивающему крестные ходы, а также похоронные шествия или паломничества с религиозной целью, руководствоваться указаниями своего епархиального руководства, но с обязательным предупреждением ближайшей местной полицейской власти о времени и месте предполагаемой процессии.

К возведению римско-католических крестов правительство Российской империи также относилось негативно. Циркуляром Виленского генерал-губернатора от 8 июля 1864 г. под страхом строгого взыскания запрещалось постановка крестов на полях, дорогах и вообще вне костелов, а также упавших вследствие обветшалости. Несмотря на это, католические кресты продолжали возводиться прихожанами и освящаться ксендзами даже под угрозой наказания. Костел действительно отстаивал традиции религиозной практики, стремясь сохранить авторитет у верующих, что гарантировало ему функционирование в качестве религиозного института в Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

1. После подавления восстания 1863 г. правительство Российской империи предприняло целую серию мер, направленных на полный контроль над римско-католическим костелом в соответствии с действовавшей практикой подчинения церкви государственному аппарату. В правовом отношении костел в Российской империи вследствие нескольких десятилетий законотворчества оказался выведен из-под непосредственного влияния Римской курии и включен в российскую правовую систему. Это означало фактическую ликвидацию

автономности данной структуры, зависимость ее от светской власти, беззащитность от произвола, преследований в случае неповиновения или оппозиционности к политике, проводимой царизмом. Несмотря на целый ряд мероприятий, которые ставили костел в зависимое от государства положение, царскому правительству не удалось достигнуть в исследуемый период поставленных задач в полном объеме. Были сохранены канонические связи местного костела с Римской курией, с которой светская власть старалась поддерживать дипломатические отношения. Римско-католический костел сохранил свое влияние в обществе благодаря политической гибкости высших иерархов, а также поддержке паствы [2-А; 6-А; 16-А; 17-А].

2. Зависимое от государства положение римско-католического костела отразилось, прежде всего, в административной сфере. Установленный над костелом контроль предусматривал определение светской властью его епархиальной организации, которое проводилось в исследуемый период без согласования с представителями духовенства. В 1869 г. была упразднена Минская римско-католическая епархия, произвольно изменялись границы приходов. Сокращение числа римско-католических храмов наносило мощный удар по позициям, традиционно занимаемым костелом в системе конфессиональных отношений на белорусских землях. Вследствие чего состоялось значительное ослабление епархиальных структур, уменьшилась численность приходов. Римско-католическое духовенство не могло посещать соседние храмы без дозволения светской власти, что вело к ослаблению римско-католического влияния, сокращению числа верующих – опоры костела в крае. На первый план для римско-католического духовенства выступала задача выживания, сохранения хотя бы части былого влияния без открытого выступления против существующего порядка. Жесткая политика царских властей не оставляла возможности для деятельного участия в национально-освободительном и революционном движении и вынуждала римско-католический костел быть лояльным по отношению к российскому самодержавию [4-А; 12-А; 14-А].

3. Царское правительство стремилось к максимальному ограничению влияния римско-католического духовенства на воспитание и образование подрастающего поколения. Римско-католический костел, утратив прочные позиции в учебных заведениях вследствие секуляризации и русификации школы, стремился сохранить участие в духовном воспитании детей-католиков, что было принципиально важно для него. Позиция училищной администрации, а также гражданских властей в вопросе присутствия римско-католических священников в школьном деле на протяжении исследуемого периода не была последовательной. Жесткое противостояние 1860 – 1870 гг. к концу столетия постепенно уступает место более конструктивным мерам [2-А; 5-А; 13-А].

Появление и развитие римско-католических братств явилось не только данью традиции, но и ответом римско-католического костела, паствы на конфессиональную и национальную политику царского правительства. Костел, явно не выступая организатором этих обществ, активно поддерживал их, прежде всего морально. Католические общества были его опорой среди паствы, позволяли воздействовать на верующих не только в храме, но и за его стенами. В условиях постоянного полицейского надзора, антикатолической настроенности правительства римско-католические объединения вынуждены были приспосабливаться, искать качественно иную форму своего существования [1-А; 7-А; 11-А].

4. Введение русского языка в преподавание Закона Божьего римско-католического исповедания в учебных заведениях не стало препятствием для занятия ксендзами должностей законоучителей. Вопрос о русском языке переводился в область теологических споров: противоречит ли это каноническому праву, либо таким противоречием можно пренебречь. Приверженность к польскому языку в данном случае подкреплялась не столько патриотическими чувствами ксендзов, сколько стремлением сохранить давние традиции, отказ от которых мог пошатнуть авторитет костела среди верующих-католиков, уменьшить число приверженцев католической веры. Стремясь сохранить свое влияние в сфере образования, отстаивать право учить основам веры на польском (традиционном и официально принятом Конгрегацией обрядов) языке, костел неизменно демонстрировал лояльность в отношениях с властями, подчеркивая свое стремление быть легитимным религиозным институтом Российской империи. Независимо от стремлений самого римско-католического костела, его защита традиций религиозного воспитания детей-католиков способствовала сохранению одной из особенностей белорусского этноса – поликонфессиональности [3-А; 5-А; 6-А; 13-А].

5. Царское правительство препятствовало религиозной жизни римско-католических верующих, ограничивая свободу отправления религиозного культа, пастырскую работу римско-католического духовенства на белорусских землях. Сохранение традиционных для белорусских католиков форм религиозной жизни было важным для авторитета костела среди верующих. В связи с этим, строго следуя предписаниям властей, католические священники использовали любую неточность или недосказанность в этих правилах, чтобы сохранить сложившуюся систему обрядов, ритуалов. Независимо от целей костела, такое отношение к традициям способствовало сбережению важных составляющих народной культуры Беларуси [8-А; 9-А; 10-А; 15-А; 16-А; 17-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Результаты исследования дополняют накопленный материал по истории католицизма в Беларуси, по историографии конфессий в рассматриваемый период. Они могут быть использованы в учебном процессе, в рамках чтения определенных курсов и спецкурсов, при подготовке соответствующих учебных, научных и научно-методических пособий по истории Беларуси и России, отечественной историографии, истории конфессий.

Результаты исследования нашли практическое применение в рамках курса “История Беларуси нового времени” для студентов факультета истории и социологии Учреждения образования “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы” (Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы в учебно-воспитательный процесс (от 10.10.2001, протокол № 3).

СПИСОК ПУБЛИКАЦЫЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах

1—А Ганчар, А.И. Рымско-католические братства на Беларусі (1865 г. — нач. XX в.) / А.И. Ганчар // Весн. Гродз. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. — 2005. — № 3. — С. 28–35.

2—А Ганчар, А.И. Праблемы ўзаемаадносін католікаў і праваслаўных на старонках газеты “Наша Ніва” (1906 – 1908 гг.) // Вес. Беларус. дзярж. педаг. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. — 2006. — № 1. — С. 12–16.

3—А Ганчар, А.И. Тайная польская школа і рымска-каталіцкі касцёл у Беларусі (1864 – 1905 гг.) / А.И. Ганчар // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. — 2006. — № 1. — С. 65–72.

4—А Ганчар, А.И. Судьба римско-католических костелов и монастырей на Беларусі в 1864 – 1905 гг. / А.И. Ганчар // Весн. Гродз. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. — 2006. — № 2. — С. 6–12.

5—А Ганчар, А.И. Римско-католический костел и школы Синода на Беларусі (1864 – 1905 гг.) // Весн. Гродз. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2006. — № 4. — С. 30–36.

6—А Ганчар, А.И. История римско-католического костела в Беларусі (посл. треть XIX – нач. XX вв.): обзор литературы дореволюционного периода / А.И. Ганчар // Весн. Гродз. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2007. — № 2. — С. 29–35.

Статьи в сборниках

7—А Ганчар, А.И. Дзейнасць каталіцкіх таварыстваў у Гродзенскай губерні (др. пол. XIX – пач. XX ст.) / А.И. Ганчар // Свежий ветер 2003: сб. науч. работ студ. ГрГУ им. Я. Купалы: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; под ред. А.И. Бутя. — Гродно, 2003. — Ч. 1. — С. 129–134.

Материалы конференций

8—А Ганчар, А.И. Хрысціянска-каталіцкая канфесія на Гродзеншчыне (70-я – 90-я гады XIX ст.) / А.И. Ганчар // Шляхі развіцця інтэлекта і творчасці маладых: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф. “Робота з адоранай студэнцкай і вучнёўскай моладдзю: стан, формы і метады, перспектывы развіцця”, Гродна, 5–6 мая 2000 г. / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П. Крэнь [і інш.]. — Гродна, 2001. — С. 374–378.

9–А Ганчар, А.І. Міжканфесійныя адносіны на тэрыторыі Гродзенскай губерні ў др. пал. XIX – пач. XX ст. / А.І. Ганчар // Этносоциальные и конфессиональные процессы в трансформирующемся обществе: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 15–16 нояб. 2001 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; под ред. проф. У.Д. Розенфельда. – Гродно, 2001. – Ч. 2. – С. 19–23.

10–А Ганчар, А.І. Положение римско-католического костела на Зэльвенщине (втор. пол. XIX – нач. XX вв.) / А.І. Ганчар // Славуты Зэльвенскі край: матэрыялы навук. гіст.-краязн. канф. “Старонкі гісторыі Зэльвеншчыны”, Зэльва, 12 снеж. 1998 г. / Зэльв. р-ны вык. кам; рэдкал.: Д.С. Аляшкевіч [і інш.]. – Ліда, 2004. – С. 143–147.

11–А Ганчар, А.І. Объединения при римско-католических костелах: традиция и современность / А.І. Ганчар // 60-летие образования Гродненской области: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 3–4 марта 2004 г. / Гродн. гос. ун-т; отв. ред. В.А. Белозорович. – Гродно, 2004. – С. 361–365.

12–А Ганчар, А.І. Положение римско-католических храмов на Беларуси во второй половине XIX – начале XX века / А.І. Ганчар // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междунар. науч. конф., Гродно, 22–24 окт. 2004 г. / ОО “Союз поляков на Беларуси”. – Гродно, 2005. – С. 183–192.

13–А Ганчар, А.І. Ретроспективный взгляд на проблему введения русского языка в римско-католическое богослужение (по материалам Гродненской губернии) / А.І. Ганчар // Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X междунар. Карских чтений, Гродно, 16–17 мая 2005 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; отв. ред. М.И. Конюшкевич. – Гродно, 2005. – Ч. 2. – С. 4–8.

14–А Ганчар, А.І. Римско-католический костел на территории Беларуси в исторической литературе и источниках / А.І. Ганчар // Шлях да ўзаемнасці: матэрыялы XII міжнар. навук. канф., Гродна, 11–12 ліст. 2004 г. / Гродз. аблвыканкам; пад рэд. С. Мусіенкі, П. Скрабко. – Гродна. – 2006. – С. 221–229.

15–А Ганчар, А.І. Положение римско-католического костела на Вороновщине (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) / А.І. Ганчар // 3 гісторыі краю і лёсаў Воранаўшчыны: матэрыялы навук. гіст.-краязн. канф., Радунь, 11 снеж. 2004 г. / Зэльв. р-ны вык. кам; рэдкал.: Д.С. Аляшкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Ліда, 2006. – С. 168–174.

16–А Ганчар, А.І. Проблема восприятия римско-католического костела на Беларуси в свете исторических традиций / А.І. Ганчар // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 8–9 дек. 2005 г. / Гродн. гос. ун-т; отв. ред. проф. М.А. Можейко. – Гродно, 2006. – С. 197–200.

ГАНЧАР АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Деятельность римско-католического костела по сохранению позиций католицизма на территории Беларуси (1864 – 1905 гг.)

Ключевые слова: римско-католический костел, католики, Закон Божий, церковно-приходские школы, римско-католическое братство, крестный ход, крест.

Объектом исследования является общественная жизнь белорусских земель в 1864 – 1905 гг. **Предметом исследования** – римско-католический костел как составной элемент жизни общества: перемены, затронувшие статус римско-католического костела и его организационную структуру, а также основные направления деятельности римско-католического духовенства в новых политических реалиях.

Цель работы: выяснение направления и характера деятельности римско-католического костела на территории Беларуси в 1864 – 1905 гг.

Методологической основой диссертации являются научные принципы и методы исторического исследования: объективности, историзма, аксиологического принципа; историко-генетического, историко-сравнительного, историко-системного и историко-типологического методов.

Научная новизна и значимость полученных результатов: на основании имеющейся историографии проблемы, а также достаточно широкого круга опубликованных и неопубликованных источников представлено новое видение деятельности римско-католического костела в изучаемый период: главной ее задачей было сохранение костела как института, что сводило до минимума участие в антиправительственных движениях, а тем более – в активной полонизации населения Беларуси.

Результаты исследования дополняют накопленный материал по истории католицизма в Беларуси, а также по историографии конфессий в рассматриваемый период. Они могут быть использованы в учебном процессе, в рамках чтения определенных курсов и спецкурсов, а также при подготовке соответствующих учебных, научных и научно-методических пособий по истории Беларуси и России, отечественной историографии, истории конфессий в Беларуси.

THE RESUME

GANCHAR ANDREY IVANOVICH

Activity of a Catholic church on preservation of positions of Catholicism in territory of Byelorussia (1864 – 1905)

Key words: a Catholic church, Catholics, the Law Divine, parish schools, Catholic brotherhoods, religious procession, pectoral.

Object of research is the public life of the Belarus grounds in 1864 – 1905. **The subject of research** – a Catholic church, as a component of a life of a society: the changes, which have mentioned the status of a Catholic church and its organizational structure, and also the basic directions of activity of Catholic clergy in new political realities.

The purpose of work: finding-out of a direction and character of activity of a Catholic church in territory of Byelorussia in 1864 – 1905.

Methodological basis of the dissertation are scientific principles and methods of historical research: objectivity, a historicism, an axiological principle; historik-genetic, historic-comparative, historik-system and historik-typological methods.

Scientific novelty and the importance of the received results: on the basis of an available historiography of a problem, also enough broad audience of the published and unpublished sources new vision of activity of a Catholic church during the investigated period is submitted: the main problem was preservation of a church as institute that reduced participation in antigovernmental movements and furthermore – in active polonization the population of Byelorussia up to a minimum.

Results of research supplement saved up material on a history of Catholicism in Byelorussia, and also on a historiography of a history of faiths are examined in that. In can be used in educational process, within the framework of reading the certain rates and special courses, and also by preparation of corresponding educational, scientific and scientific – methodical grants on a history of Byelorussia and Russia, a the history of our country, a history of faiths in Byelorussia.